

СКВОЗЬ ВРЕМЯ И ВРЕМЕНА

Анатолий Эфрос. «Живой труп». В двух томах. Автор проекта Нонна Скегина. Автор дизайн-проекта Дмитрий Крымов. Составители Нонна Скегина и Александра Машукова. Художник Александр Трифионов. Московский культурный центр АРТ МИФ, 2017

Этот тщательно составленный, существенно расширяющий наши представления о недооцененной в свое время постановке **Анатолием Васильевичем Эфросом** пьесы **Л.Н. Толстого «Живой труп»** на сцене **МХАТа**, стильно, изысканно изданный двухтомник воспринимается раскрывающим многочисленные «тайны» популярнейшей, но так и не разгаданной до конца пьесы.

Эфрос приступил к работе над спектаклем спустя 70 лет после первого появления «Живого трупа» в постановке К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, в 1981 году, а книга, в которой последовательно, подробно изложены репетиционные и дневниковые записи Анатолия Васильевича, его размышления над самой, быть может, загадочной пьесой великого философа, писателя, драматурга в живом процессе сценического воплощения (записанные **О. Полозковой**) — пришли к нам спустя 35 лет после появления спектакля. Уже сами эти «разделительные даты» представляются серьезнейшим поводом для осмысления тех, кто видел и запомнил спектакль, а также тех, кому интересно погрузиться в понимание сложного процесса режиссерской работы от замысла до воплощения — детального разбора каждого образа, тонкой вязи событий, познания оттенков характеров и их проявлений.

Для сегодняшнего поколения молодых режиссеров — это незаменимый учебник, высочайшего уровня мастер-класс того, кого давно уже нет с нами. И мы ощущаем себя погруженными в познание пьесы и положенных в ее основу реальных событий семьи Гиммеров; пьесы и постоянных, навязчивых

мыслей Льва Николаевича Толстого об «уходе» как отказе от прежнего образа жизни, собственной личности; пьесы и ее вневременности в различных поворотах нашей реальной действительности; пьесы и глубоких размышлений Анатолия Эфроса о цене человеческого поступка, так или иначе влекущего за собой слом для других людей...

Нонна Скегина и Александра Машукова составили двухтомник таким привлекающим, нешаблонным образом, что все эти вопросы встают перед читателем во всей остроте, и, внимательно вчитываясь в ход репетиций режиссера, в его диалоги с артистами, мы вычитываем собственные нравственные

ориентиры, духовные ценности, проверяя и перепроверяя их.

Двухтомник открывается небольшой, но очень емкой статьей **Павла Басинского «Зачем Толстой написал «Живой труп»?»,** в которой наряду с достаточно известными фактами женитьбы брата писателя Сергея Николаевича на цыганке из хора, судебным делом семьи Гиммеров, рассматриваются и менее «растиражированные» полемика с пьесой А.П. Чехова «Дядя Ваня» и неотвязные размышления Толстого об «уходе». Именно этот, последний факт становится наиглавнейшим. Рассуждения о пьесе К.С. Станиславского, Вл.И. Немировича-Данченко, С. Дурьлина, размышления о «Живом трупе» советских времен воплощения виднейших отечественных историков театра и критиков — И. Соловьевой, К. Рудницкого, В. Саппака, Н. Берковского, А. Смелянского — не просто дают объем, но и настраивают определенную, необходимую оптику восприятия. И, соответственно, приводят к осмыслению значения постановки Анатолием Эфросом «Живого трупа» в самом начале 80-х годов XX столетия.

Взволнованный до слез спектаклем Адольфа Шапиро, поставленным в Эстонском театре им. В. Кингисеппа с Микком Микивером в роли Протасова (театр привозил «Живой труп» в Москву в сентябре 1981 года), Анатолий Эфрос пришел (отчасти «от противного») к ясному пониманию **своего** прочтения: «Пьеса ясная и прозрачная. Ни одного усложненного места. Она такая же советливая, как сам Федя. Все очень коротко, точно и по делу. Нигде нет никакой тягучести и нет внешнего драматизма. Все как-то смягчено душевной точностью участвующих в этой истории людей. Очень часто мягкий юмор, даже в острых местах... Во всем есть какая-то тихая **мудрость**. Это очень простая история о том, что жизнь невероятно сложна, но все же это **жизнь**, а не сюжет пьесы. А жизнь — теплая».

Но под всем этим — порыв к уходу, исчезновению, попытке начать какую-то неведомую новую жизнь. И для воплощения этого не героя, не мрачного страдальца, а внутренне мятущегося, мягкого, бесхарактерного, бездействующего нервного человека, так точно совпавшего по типу именно с эпохой 80-х, режиссеру понадобился такой артист, как **Александр Калягин**, в котором со времени постановки «Тартюфа» Эфрос разглядел рост личностного и профессионального масштаба, жизненного опыта, переплавленного в творчество...

Второй том собран из документов, воспоминаний артистов, участвовавших в спектакле, критиков, и главной рубрикой справедливо было бы назвать «Взгляд сквозь время». Но мы сегодня получили благодаря работе Н. Скегиной и А. Машуковой возможность обрести собственный «взгляд сквозь время» — то бесценное ощущение, что дарит читателю выверенное, четкое «сочетание» репетиционной хроники, высказанных в разное время мнений артистов, режиссеров, критиков и — благодаря вступительной статье Павла Басинского — возможность интереснейшего сопоставления поступка Федора Протасова с неоднократными порывами самого Толстого, завершившимися в Астапово.

Читая этот двухтомник, возвращаясь к каким-то страницам, вникая в их смысл снова и снова, постигаешь ставшую банальной истину: «Большое видится на расстоянии...» Вот так и мы, видевшие не раз этот спектакль, понимаем его сегодня немного по-другому. А если добавить к этим впечатлениям еще и горькие размышления Анатолия Васильевича Эфроса о современном ему театральном процессе, взгляд сквозь время даст возможность в беспощадном свете увидеть, какие уродливые плоды выросли на этом древе...

Н.С.